

ЗНАМЯ

1990
Четверг, 19 июля
№ 124 (8964)

Цена 3 коп.

Газета издается
с 24 ноября 1951 года

КОММУНИЗМА

ОРГАН АНГАРСКОГО ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА КПСС И ГОРОДСКОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

Анатолия Гурьявича Подваркова хорошо знают в коллективе ДОКа УПП Ангарского управления строительства. Активный производственник, он возглавляет одну из лучших бригад столярного цеха ДОКа.

Фото А. МАКЕКО.

ИЗ ПОЧТЫ ЭТИХ ДНЕЙ

А подписчиков спросили?

В последнее время рядом депутатов городского Совета ведется усиленная борьба за то, чтобы городскую газету сделать органом Совета народных депутатов. Мы понимаем, что в условиях многопартийности некоторые депутаты, стоящие на антикоммунистических позициях, не хотят быть учредителями одной

газеты с городским комитетом партии, ну что ж — это их право...

Но, уважаемые депутаты, вспомните, что газета — это не только ваш орган. Это ГОРОДСКАЯ ГАЗЕТА, а значит, и наша тоже. Так что же вы принимаете решение, устраиваете скандальные выступления на митингах? И все это без учета нашего мнения.

Возмущаемся подобным нарушением прав человека!

Требуем проведения городского референдума по вопросу об учредителях газеты!

Считаем, что в условиях демократии городская газета должна стать ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ.

Одновременно просим прокурора области разъяснить, почему (при живом человеке) объявляется конкурс в городской газете «Знамя коммунизма» на нового редактора?

В нашем городе человек, занимающий пост редактора городской газеты, не может быть незаметным. Мы знаем тов. Старикова В. А. и должны знать причину его ухода, и на законном ли основа-

нии оформляется этот уход.

Мы высказываем свое опасение, что некоторым депутатам сегодня на таких постах неуютно коммунисты, поэтому бьем тревогу и предлагаем читателям-подписчикам высказать свою позицию.

Работники швейной фабрики: М. Ф. Свириденко, Н. А. Подопригра, А. Н. Егорова, Л. И. Коковина, Г. В. Грязнова, Н. Н. Самарина, Н. И. Терюшкова, Т. А. Денисова, С. И. Короллава, Л. Ю. Капусткина, В. Н. Глушков.

ПОЛИГОН БЕЗДОРОЖЬЯ?

В мае в ДК нефтехимиков состоялась встреча между обществом охраны природы, представителями горисполкома, его подразделениями и руководителями ряда предприятий. Разговор шел об озеленении города.

С сожалением приходится констатировать, что с каждым раз интересы города защищают неформальные общественные организации, а не органы городской власти. На встрече была затронута тема бездорожья в городе. В связи с этим хотелось бы заявить, что коллектив Ангарского филиала ВНИПИнефть поддерживает начинание защитников зеленого мира и предлагает решить локальную задачу.

В центре города, между проспектом Ленинградским и улицей Чайковского, существуют «полигон испытаний автотранспорта в условиях бездорожья» и внутригородская свалка. Два года назад коллектив филиала предлагал исполкому закрыть этот участок как проезжую дорогу, благоустроить и озеленить его силами филиала, но реакции нет.

В этом году наш коллектив вновь обратился с этой просьбой к новому председателю горсовета и просит жителей домов и коллективы учебных заведений, расположенных рядом с Институтской улицей, поддержать нашу просьбу по благоустройству и озеленению данного участка, а для этого надо закрыть дорогу.

По поручению коллектива Ангарского филиала ВНИПИнефть Р. Алексева, Т. Смирнова, В. Назарова, Г. Климина.

В этом году наш коллектив вновь обратился с этой просьбой к новому председателю горсовета и просит жителей домов и коллективы учебных заведений, расположенных рядом с Институтской улицей, поддержать нашу просьбу по благоустройству и озеленению данного участка, а для этого надо закрыть дорогу.

По поручению коллектива Ангарского филиала ВНИПИнефть Р. Алексева, Т. Смирнова, В. Назарова, Г. Климина.

МИТИНГ НА ПЛОЩАДИ: ДВА ВЗГЛЯДА

На днях в городе проведен митинг в поддержку требований шахтеров страны. Лозунги, под которыми он проходил, направлены против правительства, парткомов предприятий, за деполитизацию КГБ, МВД, суда и прокуратуры.

Ораторы, в частности В. Лукьянов, требовали национализации части собственности КПСС, предлагали выйти с наказом к депутату РСФСР И. Широбокову, чтобы тот обратился с этим вопросом в Верховный Совет республики. К микрофону шли люди разных возрастов — от пенси-

онеров до абитуриента, и разных политических взглядов (был, к примеру, член федерации анархо-синдикалистов). Не стану анализировать актуальность проблем, о которых они говорили. Здесь, как говорится, у кого что болит...

Понятна озабоченность де-

путатов горсовета, их неудовлетворенность своей работой. Тревога за судьбу нового Совета звучала не в одном выступлении.

В большинстве выступающие поддерживали требования шахтеров.

Но когда кто-либо говорил слова поддержки КПСС или выступал в разрез лозунгами митинга, собравшиеся захопывали «чужака», свистели, кричали. Увы, коли приходится говорить о низкой политической культуре на форумах

страны, то городской митинг тоже не блистал хорошими манерами...

Мне показалось, что многие восприняли митинги как возможность говорить, не заботясь о культуре слова, навешивая ярлыки.

«Захлопали» речь женщины, сказавшей, что она 50 лет в партии и гордится этим.

— Долой! — кричал довольный возможностью прокатить легкие мужчине, сгоняя со сцены такого же, как он, гражданина. И только потому, что взгляды их не совпадали.

Нетерпимость, буквально произливая и выступающих, и присутствующих. Как, к примеру, расценивать выступление, в котором призывали к «Нюрнбергскому процессу» над КПСС? Это уже демократия низзянку.

Не знаю, как устроители, но лично мне думается, что смысл проведения митингов не только в том, чтобы махать руками, кричать, огульно обвиняя всех и вся.

По призыву общественно-политического движения «Гражданский форум» около полутора тысяч ангарчан собралось на площади им. Ленина. На митинге выступили 23 человека, среди них депутаты городского Совета Ю. В. Брехов, С. В. Батуев, С. П. Поляков. Большинство выступивших поддержало требования отставки союзного правительства, вывода парткомов с предприятий, национализации имущества КПСС, денационализации армии, органов МВД, КГБ, прокуратуры, отзыва депутатов от общественных организаций, принятия антимонопольного законодательства.

Обсуждались также общегородские проблемы, такие, как обеспечение реальной властью городского Совета народных депутатов, выполнение решений сессии городского Совета, разработка и принятие программы снабжения продовольствием города. Прозвучало предложение о создании на предприятиях города свободных профсоюзов, которые смогли бы реально защищать интересы трудящихся и контролировать действия городских властей.

Были приняты резолюция в поддержку политической забастовки шахтеров и обращение к Ангарскому Совету народных депутатов.

О. БАЯНОВ, сварщик, член «Гражданского форума».

О. КРАСНОВА, корр. газеты «Маяк».

ВАШИНГТОН. Против сокращения ассигнований на работы по программе «звездных войн» высказался министр обороны США Р. Чейни в интервью телекомпании Си-Эн-Эн. На будущий финансовый год Пентагон запросил на эти цели 4,5 миллиарда долларов, но сенатский комитет по делам вооруженных сил рекомендовал урезать эти средства почти на миллиард долларов.

ИСЛАМАБАД. Провалом завершились трехнедельные переговоры между представителями базирующегося в Иране альянса афганских моджахедов «Партия исламского единства» и созданным в Пешаваре «переходным правительством» оппозиции. Стороны так и не смогли прийти к соглашению относительно формулы проведения выборов в оппозиционную афганским властям «Джиргу».

за рубежом

УЛАН-БАТОР. Временно приостановлена деятельность низовых организаций Монгольской народно-революционной партии в армии, милиции и органах государственной безопасности. Такое решение принял Президиум ЦК МНРП. Вызвано оно требованием новых политических партий деполитизировать вооруженные силы и правоохранительные органы.

БУХАРЕСТ. Во время массовых беспорядков, имевших место в Бухаресте 13-15 июня этого года, погибли 6 человек, 127 госпитализированы с телесными повреждениями различной тяжести. Общий ущерб от пожаров и погромов в государственных учреждениях составил более 150 миллионов лей. Эти данные приводятся в сообщении прокуратуры Румынии о первых результатах расследования.

НЬЮ-ЙОРК. Сильный пожар возник на борту американского авианосца «Саратога». Как сообщил представитель военно-морского командования США, один военный моряк и трое находившихся на борту гражданских лиц получили ожоги. Пожар произошел во время проведения на авианосце плановых ремонтных работ на расположенной близ города Джэксонвилл (штат Флорида) военно-морской базе.

К СВЕДЕНИЮ ЖИТЕЛЕЙ ГОРОДА АНГАРСКИ

В сентябре 1990 года состоится 2-я сессия Ангарского городского Совета народных депутатов с повесткой:

об основных направлениях социально-экономического развития города на 1991 и до 1995 года.

Президиум и постоянные комиссии городского Совета просят дать свои предложения по адресу: г. Ангарск-30, городской Совет, или по телефону: 2-22-82, 2-37-14, 2-21-23.

Президиум городского Совета народных депутатов.

Уважаемая редакция! Прошу вас опубликовать в газете мою статью «Уничтожение одной ценности во благо другой?», напечатанную в многотиражной газете «Ангарский строитель» от 13 июня 1990 года, поскольку в полемику с ней на страницах вашей газеты от 7 июля 1990 года вступила Т. Кобенкова: Думаю, что знакомство с моей статьей через точку зрения оппонента не дало читателям «Знаменки» полной ясности.

Одновременно вношу уточнение. Упомянутое детское учреждение в 12а микрорайоне, я имел в виду садик ОСНИИП, так что литературные упражнения Т. Кобенковой по данному вопросу оказались напрасны.

С уважением зам. секретаря парткома Ангарского управления строительства Виктор КУЗЬМИН. 12.07.90 г.

умы и сердца горожан. Ведь здание-то мыслится не как обычный Дом политпросвещения, а многофункциональный Общественно-политический центр, один из немногих культурных очагов в нашем городе.

Это будет место общения самых различных общественных организаций, клубов по интересам. Предумотрена и солидная техническая база, рассчитанная в первую очередь на молодое поколение.

В здании Общественно-политического центра будут готовиться партийные, профсоюзные кадры, проводятся курсы повышения квалификации.

Много говорят об излишней якобы помпезности здания, но

ности во благо другой. В городе создан лицей, только непонятно, как может принципиально новое учебное заведение (как нас заверяют) существовать в старом помещении? О каком качестве подготовки лицейстов можно говорить? Зато 30 тысяч томов библиотеки Дома просвещения вывезены в подвал горкома партии, а этой библиотекой ежегодно пользовались около 3 тысяч читателей нашего города. Прекрасный урок и пример отношения к нашим духовным ценностям подал директор лицея Симаков В. П. и все другие, кто хочет отчитаться о создании в городе нового учебного заведения, наплевав на интересы других. Все это уже знакомо, старая песня на «перестроечный» лад.

ХРАМ... КОМУ?

Прочитал в нашей газете объявление о том, что союз кооператоров предлагает построить храм в нашем городе, и захотелось задать пару вопросов инициаторам.

Знают ли они, кто отбывал сроки наказания в лагерях вокруг Ангарска? Освободившись, многие из них потом принесли горе жителям Ангарска. А теперь вот кооператоры задумали им воздвигнуть молельню, где будут отмаливать их «грехи». И даже предлагают собирать пожертвования...

Подумалось, не собираются ли кооператоры эти погреть руки на стройке «храма»?

В Ангарске тысячи людей, тех, кто начинал строить наш город, они-то хорошо знают, кто отбывал в ангарских лагерях наказание. Мне по работе много раз приходилось бывать на стройке промплощадки, два года поездив по лагерям. Знаю тот контингент: политических было немного. Не собираюсь утверждать, но, видимо, так здесь было...

Сейчас стало так: найдут старые могилки, захоронения и — шум на весь Союз. Надо со всей серьезностью относиться к этому делу. Да, если в лагерях около Ангарска были репрессированные по 57-й статье, так называемые «политические», предлагаю установить их фамилии (если сохранились документы), а «Мемориалу» подготовить памятную доску.

Ведь наш город строили не только солдаты, пришедшие с войны, но и заключенные...

Думаю, этот вопрос можно рассмотреть на какой-нибудь сессии горсовета.

Ветеран войны и труда
Н. БОГДАНОВ.

УНИЧТОЖЕНИЕ ОДНОЙ ЦЕННОСТИ ВО БЛАГО ДРУГОЙ?

О СУДЬБЕ СТРОЯЩЕГОСЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА

В ОТ уже продолжительное время в нашем городе усиленно «прорабатывается» вопрос о строящемся Доме политического просвещения. Впервые этот вопрос был поднят различными оппозиционными Коммунистической партии течениями. Развернулась целая кампания за передачу еще не построенного здания под различные учреждения — больницу, диагностический центр, училище, музыкальную школу и т. д.

При всем многообразии предложений единодушие прослеживается в одном — здание у партии отобрать! Эта «сладолюбивая» мыслишка

давно не дает покоя различного рода «поборникам прав человека». В конечном счете им, видимо, глубоко безразлично, как в непригодном здании будут работать вышеназванные учреждения (медики уже отказались от этого здания как функционально непригодного), главное — удовлетворить свою жажду мщения, непомерно раздутое честолюбие.

Но за этими страстишками стоит и вполне реальная политическая цель — лишить городскую партийную организацию общественного центра, через который она может оказывать свое влияние на

неужели бетонная коробка с глазами-окнами устроит больше? Разве так уж плохо смотрятся возведенные руками строителей кинотеатр «Родина» и танцевальный комплекс около ДК «Современник», детское учреждение в 12а микрорайоне и профилакторий строителей? Смешно слышать критику архитектурного облика нашего города и нападки на «архитектурные излишества» будущего Общественно-политического центра!

Кстати, сегодня в городе практически нет Дома политпросвещения. Его ликвидация — еще один пример бездумного уничтожения одной цен-

ности во благо другой. Вопрос о будущем Общественно-политического центра собираются внести на сессию городского Совета. Ну что же, значит, зря жалуемся, что плохо живем. Нет, оказывается, в нашем городе никаких проблем, кроме этой, да еще вопроса о том, кому должна принадлежать газета «Знамя коммунизма» (наши доблестные депутаты несколько заседаний посвятили этой архиважной проблеме).

В городе заканчивается строительство еще одного «идеологического очага» — молельного дома в Байкальске. Может, стоит подумать о его перепрофилировании под что-нибудь этакое, а?

ТОЛЬКО ПАРЛАМЕНТАРСКИЙ ПУТЬ

Возле центрального универмага в субботний день толчея и возбуждение больше обыкновенного. Что-то дефицитное выкинули! С трудом пробираться вперед. Но нет — не слышно привычных в очередях претензий и выкриков: «вас здесь не стояло!» Да, люди возбуждены, что-то доказывают друг другу и возражают, и слушают. Из-за образовавшихся кружков не сразу увидела стенд с эмблемой — роза, зажатая в кулаке, и надписью: СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ РОССИИ.

На стенде материалы СДПР: декларация основных принципов СДПР, резолюция учредительной конференции ангарской организации СДПР, обращение к КГБ. Под рубрикой «Кровавые веки большевизма» представлены газетные статьи о подавлении восстания кронштадтских мо-

ряков в 1921 г. и о расстреле забастовавших против повышения цен рабочих в 1962 г. в Новочеркасске.

Споры завязываются довольно горячие, переходящие с одного большого вопроса, например, повышения цен, на другой — как же раньше нам всего хватало! Услышать здесь можно было и критику в адрес депутатов горсовета («Мы их выбрали, а они не работают»), и защиту их («Да много ли могут Советы, когда фактически власть все еще у «руководящей и направляющей!»)

Меня занимал вопрос: что заставляет людей свое личное время тратить на «массовые мероприятия»? С ним я и обратилась к одному из членов СДПР, сопредседателю ангарской организации Александру БЕЛОВУ.

— Надоело жить на четвереньках. Это эмоциональная подоплека. А если глубже: своим бездействием сегодня я обрекаю своих детей на рабство завтра. И заставляет нас всех выходить сюда осознанная необходимость.

— Цель вашего «выхода» на площадь?

— Во-первых, заявить о существовании в Ангарске городской организации СДПР. Во-вторых, мы считаем своим долгом довести до ангарчан, в особенности работников ПО АНОС, имеющиеся у нас сведения о намерении ГК КПСС закупить на валютные средства комбината импортное типографское оборудование для газеты горкома КПСС. В-третьих, собрать подписи под обращением к народному депутату РСФСР И. Широкову выступить с законодательной инициативой о национализации части собственности КПСС.

— Чем ваша социал-демократическая партия отличается от других? Ее цели?

— Сейчас создано несколько партий с демократической направленностью: конституционно-демократическая, демократическая, социал-демократическая, либерально-демократическая. Все их объединяет оппозиция к КПСС.

Главное отличие СДПР от КПСС в отсутствии принципа демократического централизма, в неприятии насильственных методов борьбы. Признавая существование классов, мы не отдаем приоритета какому-либо из них. Наша цель — переход от тоталитарного распределительного социализма к социальной демократии, т. е. к обществу, в котором социально защищена наиболее уязвимая, слабая его часть, а активная, имеющая силы и энергию, реализует свои возможности в свободном труде за достойное вознаграждение.

— Почему вы поставили вопрос о национализации части собственности КПСС?

— КПСС, вопреки своему названию, на наш взгляд, представляет собой не партию («часть общества»), а государственную структуру, которая сосредоточила в своих руках неограниченную власть, и все декларированное «единство партии и народа» выражалось и выражается в том, что аппарат КПСС не делал и не делает различия между карманом государственным и карманом партийным. Необходимо восстановить справедливость в этом вопросе. Власть в настоящее время должна принадлежать Советам, КПСС должна, наконец, стать ПАРТИЕЙ — частью общества наряду с другими его частями — и возратить народу те миллиарды, которые были незаконно ею присвоены. Мы не имеем в виду взносы членов КПСС — это, разумеется, их законные деньги.

— Но я сегодня слышала и такое: «А, брехня одна! Работать надо! Дело делать!»

— Ну, во-первых, мы все работаем на производстве (тем и

живем). Во-вторых, все наши акции проходят в выходные дни, так что и от работы мы никого не отвлекаем. И что понимать под «делом»? Если насильственные методы борьбы за власть, то с нас хватит революций и кровавых переворотов — я имею в виду октябрь 17-го. Только реформы, только парламентский, конституционный путь. Пусть медленно, но лучше месяц спорить, чем день стрелять. Физическое устранение оппонента не решает проблему, а создает новые, и свидетельством тому — наша советская действительность.

— А вам не кажется, что ваш «выход на площадь» — пустая трата времени, которое вы, быть может, с большей пользой потратили бы на свою семью? Или члены СДПР — люди несемейные?

— У большинства семья есть. Действительно, все свободное время у меня уходит на самообразование, на депутатскую работу, на подбор материалов для стенда, на подготовку информационных бюллетеней. Но не занимаюсь сейчас тем, что нам кажется важным и необходимым, значит, переключившись на чью-то плечи заботу о развитии нашего общества. Мы вполне зрелые люди, чтобы подставить свои. Что касается отдачи от наших «выходов», то вспомните: прошлым летом, еще не будучи партией, мы собирали подписи за отмену 6-й статьи Конституции. Скептиков тогда было хоть отбавляй. И тем не менее, пусть не сразу, пусть только на III Съезде народных депутатов СССР, но 6-я статья была изменена. Вода камень точит. Мы — одна из капель...

— Скажите, а с людьми иных

взглядов у вас возникают здесь эксцессы?

— Если вспомнить прошлый год, то столкновения случались довольно часто. Нас обвиняли в антисоветизме, в фашизме, в том, что мы — «прибалты», «ставили к стенке», «вешали» и т. п. Но что любопытно — нам нет необходимости защищать себя, за нас тут же вступается кто-нибудь из окружающих. При этом возникает интереснейший диалог. Сегодня же активность наших противников упала: нас только раз «повесили» и дважды обругали.

— Вы организовали здесь сбор пожертвований. На что пойдут эти деньги?

— Многие ангарчане интересуются нашей партией, ее работой. По их запросам мы рассылаем, пока бесплатно, бюллетени ангарской организации СДПР «ИНФО-ЭКСПРЕСС». Это требует средств и на бумагу, и на печать. На содержание освобожденного партиаппарата собранные деньги не пойдут: у нас его попросту нет, все мы, как я уже сказал, работаем на производстве. Мы благодарны людям, оказавшим помощь нашему делу.

— И, наконец, где и когда заинтересовавшиеся могут встретиться с вами, получить информацию о дальнейшей вашей работе?

— По четвергам в 19.30 мы продолжаем встречи в политклубе «Демократия» (ул. Горького, 5, в помещении турклуба). «Инфо-экспресс» можно получить, посылв запрос по адресу: Ангарск-19, а-я 5180.

Т. ИЛЬИНА,
учительница школы № 27.

ХОЗРАСЧЕТ В КУЛЬТУРЕ

СОЗДАН ТВОРЧЕСКИЙ ЦЕНТР

Хотите интересно работать? Воплотить в жизнь бурную фантазию, самые сумасшедшие идеи? Тогда расскажем вам о новом хозяйственном предприятии.

Социально - производственный творческий центр — так назвали это предприятие. Создан он при отделе культуры горисполкома.

— Почему социально - производственный и творческий? С этого вопроса началась беседа нашего корреспондента с директором центра Марией Евгеньевной Беспальчук.

— Всем известно, что культура финансируется и содержится на остаточном принципе. То есть на чистой культуре сегодня ни коллеги не зарабатывают. Оттого эта мысль — организовать производственные отделения, которые дадут возможность заработать средства. В то же время удариться только в коммерческую деятельность мы не хотим, в основе все-таки должна быть культпросветработа. Отсюда социально - производственный творческий центр.

— Мария Евгеньевна, раскройте, пожалуйста, содержание производственной деятельности. Что это — мастерские, какие-то цеха, бригады?

— Начну с ресторана-погребка, в котором мы с вами сидим. Мы его купили. Для какой цели? Задумка такая, чтобы он функционировал и для взрослых, и для детей, которых здесь будут не только кормить. Создается детская

развлекательная программа, будет работать и видеосалон. Для детей погребок открыт в утреннее время.

Днем здесь можно пообедать. У нас будет 2—3 фирменных блюда, а может быть, и месячники национальной кухни.

Вечера для интеллектуалов: писателей, художников, музыкантов, поэтов, педагогов, врачей и т. д. Отсюда и соответствующая программа: с романсами, классической музыкой, стихами. В общем, клуб для интеллигенции.

Кроме того, в этом небольшом, уютном помещении можно отпраздновать семейное торжество — юбилей, свадьбу, детский день рождения, встречу с друзьями. Заявки уже можно подавать по телефону: 2-20-96 (погребок) или 2-20-14 и 2-36-37 (отдел культуры).

— Но, наверное, это дорого обойдется?

— Покупать для кухни все придется с рынка, и все-таки мы постараемся, чтобы было не слишком дорого.

Это вот одно производственное подразделение. Фор-

мируется сейчас ремонтно-строительное. Вы знаете, что объекты культуры ремонтировать никому. Нет в городе специального РСУ, поэтому наши клубы, как правило, длительное время не ремонтируются. Мы хотим взять на себя эту очень непростую задачу.

Третье — производственно-художественная мастерская, в которой думаем выполнять такие работы, как ковроткачество, шелкография, макраме и др. Будем брать заказы на рекламу, на оформительские работы, индивидуальные заказы.

Есть возможность организовать аукционы и выставки-продажи произведений искусства и народного творчества. Картины, фарфор, стекло, плетение, вязание, ювелирные изделия, вышивка — люди получат возможность увидеть все многообразие прикладного искусства и, кроме того, смогут приобрести или заказать. Оценивать стоимость принимаемых вещей будет приемочная комиссия.

Следующее отделение — театр костюма. Назначение его и производственное, и культурное. Коллекции шитых костюмов разных направлений будут не просто демонстрироваться. Мы хотим создавать спектакли, где главным действующим лицом будет костюм. В задумках пошив и свадебных туалетов, где особенно безгранична фантазия.

Есть мысль связаться с зарубежными партнерами. Например, мы готовим для них коллекцию русского костюма, чтобы познакомиться с ним наших соседей, а если кто-то пожелает приобрести, то и продать. Будем шить одежду для взрослых и детей на продажу и у себя в городе.

— Мария Евгеньевна, поподробнее о деятельности культурного направления.

— Пожалуйста. У нас есть уже диско-шоу-группа. Программы она будет готовить для разновозрастных групп и по социальному заказу. Будет обслуживать вечера и в городе, и в сельской местности.

Хотелось бы создать школу эстетического воспитания, причем стационарную, куда войдут хореография, музыка, развитие художественных навыков. В трех детских садах мы уже начали такую работу. И готовы принять заявки по указанным телефонам от других детских учреждений. Но здесь следует учесть, что занятия эти платные.

— Слышала, вы будете приглашать на гастроли!

— Без гастролки — концертной деятельности нам не обойтись. Так, в конце августа у нас будет на гастролях Вилли Токарев с известным джазовым оркестром Кролла. Но хотим мы сформировать и свои профессиональные коллективы для поездок с гастролями. Это могут быть на-

циональные программы, эстрадные и др. Мечтаем о театре кукол и приглашаем для работы в нем тех, кто знаком с этим видом искусства.

В планах фестивальная программа «Ночной город», работу над ней начали. Чем она любопытна? Тем, что попытаемся задействовать материальную базу учреждений культуры, спорта, экскурсионного бюро и общественного питания.

— Много интересных идей в разное время рождалось у нас в городе, однако где-то они пропадали: то ли не находили поддержки, то ли сами авторы их остывали. Не получится ли так с вашим центром?

— Хочется надеяться, что этого не случится. Во-первых, нас поддержал и помог быстро решить многие вопросы горисполком. Нашли мы понимание у членов исполкома. И самое главное — нам дали средства, без которых невозможно начинать ни одно серьезное дело. Немаловажно и другое: уже немало творческих и энергичных людей пришло к нам, здесь они могут выразить себя, найти применение и своим идеям, и своим силам. Мы и сегодня ждем всех, кто желает поработать творчески. Центр начал свою жизнь.

Беседу вел
Н. БАРМАНОВА.

НА КОНКУРС «СЕМЬЯ»

соседями ровные отношения. Второе поколение — геолог-отец и мать — преподаватель английского языка, имеющие двух детей — девочку и мальчика, всегда проявляли тактичное внимание к друзьям детей. Там не пытались знать больше, чем ты сам о себе расскажешь, не унижали недоверием, зная, что ты беспризорен, сажали за стол, угощали, чем могли, давали воз-

в Иркутский горно-металлургический институт (ИГМИ). Другая сестра с сыном выехали из Ленинграда после ареста мужа по делу Кирова, и больше семья его никогда не видела.

Помню скромный быт этой семьи и строгое, гордое достоинство всех ее членов. Оба сына репрессированных отцов получили великолепные знания и поступили в вузы, посещали драмати-

меня всегда был пустой и холодный дом, моя мама работала далеко от дома, на перерыв не приходила, в доме всегда было не тепло.

В доме Юры всегда кто-то был. Иногда это была его мать — тетя Ира, добрая, красивая, приветливая женщина. Она ходила на работу два раза в день — утром рано и вечером поздно, а весь день она работала

РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

можно обогреться в холодные сибирские зимы, не отказывали в деньгах, если в этом была необходимость, а иногда и сами брали займы.

Многие годы я прожила рядом с этой семьей, она считалась одной из обеспеченных, но не помню там никаких сногшибательных покупок. Правда, были покупки, которые вызвали общий интерес всех — это книги. А какие они были! В прекрасных переплетках, с картинками. Их читали все — и взрослые и дети, а особенно бабушки на ночь внукам. Вечера были длинные, особенно зимой, сажались у теплой печки и позволяли себе немного побыть вместе, отдохнуть. Потому, наверное, и сохранилась эта страсть к чтению на всю жизнь, а особенно чтению на ночь.

Уважение к труду родителей, особенно к романтической профессии отца, сделали свое дело. Эта семья дала целую династию геологов, включая и женщин.

Среди воспоминаний детства запомнилась еще одна семья: жили две сестры с двумя мальчиками. Вскоре после окончания войны одну из них хоронила вся наша маленькая улица. Говорили, что умерла она от простуды, а та явилась следствием постоянных поездок к мужу не то в лагерь, не то на высылку. После ее смерти сына забрали родственники в другой город, и только через несколько лет он приехал, окончив школу, чтобы поступить

ческие студии — один в ИГМИ, другой во Дворце пионеров, оба участвовали в театральных постановках, навсегда сохранив великую тягу к книгам, знаниям, огромному уважению к труду и людям труда.

В 60-х годах один из них счастливо дождался отца и рядом с сыном тот дожил до старости. Другой получил реабилитацию отца, извинение за «недоразумение» и право жить вместе со своей семьей в Ленинграде, что он и сделал.

Дружба, доброта, умение поддерживать друг друга в тяжелых условиях — вот те качества, которые отличали эту семью в условиях голода, репрессий, войны.

В нашем бараче жила одна большая семья: родители и 6 детей помещались в комнате в 20 кв. метров. Только старшая дочь была замужем и жила отдельно. Все остальные дети мал-мала меньше жили с родителями. Война заставила семью бедствовать, и они уехали в деревню, но вскоре вернулись обратно. Старшие устроились работать на завод имени Куйбышева, завод был военный. Дети получали карточки, деньги и этим жили. Младшие были дома, а в конце войны пошли в школу. С младшим мальчиком этой семьи — Юрой — мы были одноклассниками, учились одинаково, только он в мужской, а я в женской школе. Одновременно мы приходили из школы домой, с той разницей, что у

по дому. Никто во всем бараке столько не стирал, не варил, не таскал воду, не топил печь, сколько она. И как она только успевала настирывать целое корыто белья, варить огромные кастрюли супа, картошки.

Целый день в их доме топилась печь. То и дело дети и дядя Антон — глава семьи, таскали уголь, дрова, воду, выносили зола, несли продукты. Семья вся собиралась поздно вечером: старшие приходили с работы, младшие со школы, все садилось за стол.

Иногда, заходя днем из школы к ним погреться, я попадала на обед. Чаще всего на столе стояло большое блюдо, в котором была заваруха или галушки (семья была украинская). Всем давали ложки, и мне тоже.

Это была простая, рабочая, трудовая дружная семья. Ее члены не отказывались помочь соседям.

Были яркие воспоминания детства от необыкновенных соседей. Они поселились во дворе в конце войны. Отец, мать и трое сыновей. В Сибирь их загнала война. Они были из Прибалтики. Все белесые, строгие, с несибирским комплексом поведения, они привлекли к себе внимание соседей. И жили они совсем не так, как другие. Сразу после войны они никуда не уехали, а остались здесь, навсегда. Они перестроили амбар, сделали в нем второй этаж и ставя ежегодно держать

поросят. Потом некоторые соседи последовали их примеру.

Семья была музыкальная. Отец работал в оркестре школы военных воспитанников. Средний мальчик, Женя, учился музыке. Из окон из квартиры неслись звуки Чайковского и Шопена. Все мои детские знания музыки оттуда. Как только Женя начинал играть, я открывала окно, и нежные хрустальные звуки Шопена наполняли комнату.

Это потом будут концерты выезжих артистов. Это потом я буду покупать билеты в предварительной кассе на концерты С. Рихтера и Нейгауза, а сначала был двор, открытое окно и музыка, музыка, музыка...

В этом доме меня любили. У хозяев были одни сыновья, а им так хотелось дочку. Уже давно нет хозяйина, умерла в прошлом году хозяйка этого дома, не стал великим пианистом их сын, но доброта и отзывчивость этих людей согрели долго мою душу и помнятся до сих пор.

Интересные люди жили в нашем дворе и на нашей улице: здесь были русские, поляки, евреи, буряты и даже японцы, я уже не говорю об украинцах и белорусах, каждая вторая семья — это были эвакуированные из мест, по которым прошла война. В глазах их детей навсегда застыл ужас виденного ими.

Наши родители трудились с утра до ночи, а получали истинные гроши. И в стране, ослабленной и разоренной войной, со всем было плохо, но с добротой было лучше. Мы были дети как дети, мы играли, шумели, гоняли мяч по двору, где люди отдыхали после ночной смены, мы шумели, а иногда и мячами били по фарточкам, но никто не бросался гонять нас по двору, сыня оскорблениями и упреками в том, что мы-де житья не даем.

Просто носиться долго нам было некогда: нас ждала работа по дому, огромные очереди за хлебом, за каросином, заготовка дров и угля. На все это нужно было время. Но нам его хватало, ведь в детстве, как известно, каждый день долот.

Но у всех у нас, кроме того, было огромное желание — стать настоящими людьми, и мы делали для этого все. Мы все рано начинали работать. Мы старались посылить помогать родителям и рано становились самостоятельными.

Р. ДАВЫДЕНКО.

Каждый раз, когда ко мне приезжает моя старенькая седая мама, а потом, когда она уезжает, мне все кажется, что она возвращается в наш старый двор, на нашу уютную маленькую улицу, где в коммуналках прошло мое детство.

Это было тяжелое военное и послевоенное время, но в нем было много человеческого, теплое, там все было другим: теплее стены, добрее люди, сильнее привязанности, интереснее жизнь. И там случались непоправимые трагедии, и там были и преступники и жертвы, и взлеты и падения, и свои герои и свои несчастные. Но почему все чаще память возвращается туда? Может быть, потому, что все мы оттуда родом? Из детства?

Вспоминается дом. Старый деревянный барак с длинным коридором и кухней, куда выходило 13 дверей. За каждой дверью — комната. Самая большая в 20 кв. метров. В комнатах самые разные семьи — от одного до 8 человек. Маленьких семей, где был один ребенок, было мало, а чаще 2—6 детей.

Финансовый достаток? О времени, котором я говорю, вспоминают все как о бедном, но оно было интересным и наполненным. Чем только мы не были заняты. Нас можно было всех найти дома вечером, когда мы собирались в нашем огромном дворе. Ведь у всех у нас были семьи, а в них были определенные обязанности.

Они были разные — наши семьи: одни, а их было очень мало, имели полный состав — бабушек, бабушек, отцов, матерей; некоторые не имели отцов, и о них не разрешалось спрашивать, и самое большое количество было тех, отцы которых погибли на фронте. От состава семьи зависел ее дух, ее отношение к окружающим. Интересно, что те семьи, где были бабушки, всегда были уютнее, теплее. Вот туда как раз тянулись безнадзорные дети, родители которых, в основном матери, целыми днями работали.

Никогда не забыть большую интеллигентную семью Тумольских. В ней господствовал дух старой подвысокической морали. Очень приветливые старики, добрые, дающие чувство милосердия и сострадания. После войны, а тяжелое, голодное время там никогда не на что не жаловались, там всегда были готовы прийти на помощь, сохранили со всеми

